

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 31 марта 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 31 de marzo de 1990

Nº 2069

БОРИС ГЛЕБОВ

Урал — граница между Западом и Китаем?

Главный представитель США в переговорах с СССР по вопросам разоружения во времена Рейгана Paul Nitze, в одной статье опубликованной в январе с. г. высказывает мысль, что коммунизм можно трактовать не только как идеологию, но и как организацию и метод для администрации конфликтов. Другими словами, коммунизм — согласно этой теории — является перманентной системой для преодоления перманентных кризисов. Можно добавить — кризисов, им же самим и создаваемых. При этом, невольно приходит на ум теория перманентной революции Троцкого, считавшего, что «противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране... смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции». (Из предисловия к «1905»). Марксистская идеология никогда не была в состоянии уточнить до конца характер этих противоречий, в основном заключающихся в коренном несоответствии между провозглашаемыми целями коммунизма и общественно-экономическими методами для их осуществления. Именно социалистическая общественно-экономическая методология и привела к качественному усугублению отсталости нашей страны, по отношению к ее относительной дореволюционной отсталости. Если же отсталость вызывает противоречия, то усугубление отсталости их еще больше заостряет.

Сам Ленин считал, что преодоление отсталости необходимо для победы социалистического строя над капиталистическим, при чем это преодоление должно осуществляться путем увеличения производительности труда: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». (Соч., т. 24, изд. 1932, стр. 342).

Возможно, что анализ коренных противоречий между методологией и целеустремлениями социализма не углублялся в рамках «нового строя» по той простой причине, что он неизбежно привел бы к дилемме необходимости отказа или от целеустремлений или от методологии. В первом случае потерялся бы весь психологический и политический «капитал» социализма, а во втором случае потерялась бы сама тотальная власть. В конечном итоге, в этом и заключается абсурдность всей социалистической доктрины. Троцкий, зная невозможность преодоления этой абсурдности, хотел отложить до бесконечности ее непреодоление, путем перманентной революции: пока революция идет, противоречия насильно убираются. Фактически, тем

же путем пытался идти и Мао, только не в рамках «мировой революции», а в указанных Сталиным рамках «социализма в одной стране» (в последнем случае, перманентные чистки отождествлялись с перманентной революцией).

Однако, если в рамках социалистического строя этот анализ не углублялся, а диалектически преодолевался с помощью волюнтаризма и с помощью перманентного администрирования перманентно возникающих кризисов, то на Западе он повидимому производился всегда, хотя и не гласно. В той-же статье, Нитце указывает, что сорок лет тому назад, в 1950 году он принимал участие в определении политики национальной безопасности США. Тогда, по его словам, были дифференцированы три категории целей советской власти. Первым приоритетом советской власти было держать под своим контролем СССР, против всякой внутренней опасности. Вторым приоритетом была защита этой своей базы от угроз извне, как в Европе, так и на Дальнем Востоке. В третью очередь, коммунистическая партия должна была создавать в мире такие условия, которые бы привели к крушению капитализма во всех частях мира.

Затем Нитце как будто-бы ни с того ни с сего, вдруг вспоминает Бжезинского. Он пишет, что недавно «Бжезинский и другие, среди которых я включаю и себя, стали утверждать смерть коммунистической веры в победу марксистско-ленинской идеологии во всем мире, и что после событий 1989 года, эта идеология себя дискредитировала также, как нацизм и фашизм после Второй мировой войны».

Как было отмечено в передовице «Рецидив февральщины» в предыдущем номере «Нашей Страны», Бжезинский уже четверть века тому назад занимался планами для нашей страны. Ровно двадцать пять лет тому назад, в ежемесячном мадридском философском журнале "Revista de Occidente", # 24, в марте 1965 года, была опубликована статья Збигнева Бжезинского под заглавием "Una Europa hasta los Urales?" («Европа до Урала?»). Возможно, что Бжезинский не только принимал недавно участие совместно с Нитце в установлении «смерти коммунистической веры в свою победу во всем мире», но и был посвящен в свое время в детали «определения политики национальной безопасности США» в 1950 году. Весьма возможно, также, что написанная им четверть века тому назад статья в испанском философском журнале (при генерале Франко!) отражала так или иначе высшую стратегию Запада, выводимую из указанных «определений» и из анализа коренных противоречий советской системы. Таким образом, она как-бы приоткрывала занавес (это только сегодня видно) над некоторыми глобальными направлениями западной политики и стратегии.

Бжезинский начинает свою статью словами Мао, хваставшегося в 1957 году, что «восточный ветер преобладает над ветром западным». Бжезинский отмечает, что в том же 1957 году был подписан в Риме договор о создании Европейского общего рынка: «Для новых отношений между Востоком и Западом было... важным зарождение новой Европы, до сих пор ограниченной своей западной частью, но которая уже является мощной экономической силой, способной вызывать с каждым днем большее политическое и идеологическое притяжение в странах по ту сторону Эльбы».

Политика СССР боролась в те времена с западной политикой создания системы военных блоков (НАТО в 1949 году, СЕАТО в 1954 году, Багдадский пакт в 1955 году). Но советская политика проморгала другую опасность: создание у себя под боком гораздо более производительной системы. В военно-стратегической области советская система добивалась всеми силами паритета с западной системой. Но в области производительности труда брешь между обеими системами не только не уменьшалась, а наоборот, все время увеличивалась. Причем, поиски военно-стратегического паритета при одновременном сохранении социалистической экономической системы еще больше усугубляли ее отставание. Получался «паритет на глиняных ногах» (см. мою передовицу под этим названием в # 1894, от 15-11-1986).

Конечно, советское руководство не могло не обратить внимания на «зарождение новой Европы, с мощной экономической силой». Бжезинский в указанной статье и описывает подробно эволюцию советских реакций на это зарождение, начиная с 1957 года. В 1962 году в Москве состоялась конференция, с участием марксистов из 23 стран. По этому поводу, «Правда» опубликовала тогда воззвание к участникам конференции, чтобы они объявили Европейский общий рынок «криминальной конспирацией». В противовес этому рынку, в начале 1960-х годов был расширен и активизирован созданный еще при Сталине Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Бжезинский пишет, что идеологическим и экономическим последствием создания Европейского общего рынка было зарождение сомнения в «фундаментальном утверждении коммунистов, что им принадлежат ключи будущего». Хрущев был вынужден это частично признать: своей доктриной сосуществования. Дальше Бжезинский отмечает политику Де Голля, направленную на «поглощение восточной Европы и России в увеличенном европейском сообществе», а также и ухаживание Де Голля за Китаем, «в надежде, что новое окружение России сможет вызвать в ней желание принадлежать к Европе». Затем, Бжезинский отмечает будущую роль Польши, которая

должна стать «жизненным звеном в будущем возвращении России к западной ориентации», в конечном итоге для создания «Европы до Урала». В этом месте Бжезинский и задает свой вопрос о том, «привлекут ли китайцев советские владения за Уралом?»

Но тогда еще Хрущев издевался над подобными перспективами. Бжезинский его цитирует: «Аденауэр и Де Голль наверно полностью потеряли чувство действительности для того чтобы думать серьезно, что может иметь успех авантюрная операция в Восточной Европе». Хрущев не дожил, но Бжезинский дожил до сегодняшних «авантюр» в Восточной Европе. Уже тогда, четверть века тому назад, Бжезинский пишет: «Советские руководители исполнили, сами того не зная, историческую функцию подготовки почвы для создания большей Европы, хотя — на их несчастье — Европы не коммунистической». Бжезинский дает инструкции для достижения этих планов: «шаг за шагом, настойчивым образом, нужно воодушевлять государства Восточной Европы, чтобы они присоединились к Общему рынку, сперва косвенно и отдаленно, а затем прямо и непосредственно. Западная Европа может также проявить инициативу для молодежи с Востока... и пустить, чтобы коммунистические режимы, если они это захотят, воспретили своей молодежи принять участие в нарастающем европейском единстве... Без сильной экономической арматуры советский блок не сможет конкурировать с Западом, ни удерживать в своих собственных владениях силы национального самоуправления».

Как видно, до сих пор все разгрызается, как по нотам. Весьма вероятно, что вслед за экономическими мерами, будут развертываться и чисто политические. После экуменической помощи для консолидации большинства в Польше, а затем и в Литве, будут предприняты попытки расширения Запада и в сторону Украины, путем сколачивания любыми средствами и там «демократического большинства». В последнее смогут войти и фашисты, и бывшие и настоящие коммунисты, лишь бы они были русофобами. Но любая попытка консолидации русофильского большинства будет всеми мерами саботироваться, а затем и дискредитироваться. Одновременно, будут предприняты всевозможные провокации для индукции разладов и неправильных политических и экономических концепций в реальное русофильское большинство нашей страны. Если и эта акция возьмет успех, то скоро Запад будет на Украине, а Китай на Урале. А может быть Урал вообще станет границей между Западом и Китаем?

БОРИС ГЛЕБОВ

ЮРИЙ МЕЙЕР

ИНФОРМАЦИЯ СБИВАЕТ С ТОЛКУ

В этой статье я хочу поделиться с читателями «Нашей Страны» впечатлениями о том, что рассказывают десятки людей, приезжающих из Советского Союза, и опять-таки многие наши эмигранты, которые теперь свободно ездят туда для встречи с давно забытыми родными. Начну с того, что наш вашингтонский приход св. Иоанна Крестителя Русской Православной церкви за Рубежом стал своего рода центром, который считают нужным посетить многочисленные диссиденты из Советского Союза, пострадавшие за свою веру. Объясняется это тем, что наш настоятель о. Виктор Потапов одновременно руководит религиозной программой «Голоса Америки». Своими передачами и проповедями он приобрел широкую известность среди верующих в Советском Союзе, и все, кому удастся приехать за границу, считают своим долгом посетить Вашингтон и воспользоваться гостеприимством о. Виктора и его матушки. Он сам уже два раза побывал в России по служебной командировке. Все приезжающие выступают на собраниях в нашем приходском доме и делятся своими впечатлениями о происходящем на родине... Вот список лиц, которых мы слышали: Игорь Вячеславович Огурцов, В. Н. Осипов, священники Глеб Якунин и Георгий Эдельштейн, дьякон Владимир Русак, Александр Огородников. Мы приветствовали также известного писателя В. А. Солоухина и услышали активного деятеля Виктора Аксютинца и о. Валентина Дронова, приехавшего сюда в гости. Он является настоятелем одного из храмов под Москвой, который долгое время бездействовал, был наполовину разрушен и превращен в макаронную фабрику. Теперь этот храм вернули верующим, которые хотят его восстановить.

Вы видите, что источники нашего осведомления надо считать весьма убедительными. Сообщения всех указанных лиц можно разделить на две основные темы: нынешнее положение и надежды на будущее.

Огурцов и Осипов описывают экономическое положение в СССР как полную катастрофу. Снабжение населения готово совсем прекратиться. Объяснить причины такого абсолютного дефицита, однако, они не могут. В конце концов все-таки промышленные предприятия в стране работают. Оба они считают, что в течение года надо ждать массового восстания народа. Однако при оценке будущего они крайне оптимистичны, и Огурцов даже уверял меня, что я (бывший свидетелем проклятого периода истории России) по милости Божьей при моем возрасте в 92 года еще смогу дожить до момента его ликвидации...

Мне, конечно, все это кажется необоснованными надеждами. Государственный переворот может быть успешным при двух обязательных условиях. Первое, любое восстание, поднятое на периферии, обречено на подавление. Удар должен быть нанесен в столице, в центре страны. Нынешние попытки сепаратистов в Закавказье до сих пор самому режиму

не угрожают, мы видели, как сравнительно быстро и жестоко они были ликвидированы. Вторым условием является участие в восстании военных частей, и не частичное, а массовое. Представьте себе, что когда я выразил такую мысль одному из вернувшихся из Советского Союза нашему эмигранту, он рассказал мне, что слышал в Москве, будто бы там уже существует некий триумвират генералов: Вареникова, начальника Московского военного округа, Генералова и Громова, бывшего главнокомандующего советскими войсками в Афганистане, а теперь начальника Киевского военного округа. Будто бы эти генералы направили Горбачеву ультиматум, обещающий сохранить его, если он примет их условия.

Отец Глеб Якунин и Георгий Эдельштейн больше описывали подлинные настроения епископата и клира патриаршей Церкви. По их словам, капитуляцию митрополита Сергия можно было бы оправдать при условии соблюдения глубоко психологической двойственности ответственных лиц, то есть официального лояльного служения «кесарю» — атеистической власти, но одновременно тайного самоотверженного исповедания веры. По их мнению, у подавляющего числа нынешних иерархов этой двойственности нет. Они идут на службу в церкви как на государственную должность и являются прямыми агентами власти, забывая свой духовный долг перед массой верующих. Власти им доверяют, и этим объясняется ряд символических уступок, которыми они награждают патриаршую Церковь. Что касается массы священников, то и среди них найдется не так уж много скрытых испо-

ведников веры, скрывающих свои чувства под маской лояльности.

Хочу упомянуть один символический факт. Вы, конечно, знаете о движении в пользу похорон якобы найденных останков членов Царской Семьи в Петропавловском соборе в Петрограде, но наверно не слышали, что 11 октября, в годовщину убийства Петра Аркадьевича Столыпина в Даниловом монастыре была отслужена по нему панихида... Это ведь еще один шаг вперед по пересмотру подсоветскими людьми исторического прошлого России. Между прочим, я только что назвал бывшую столицу не Ленинградом, а Петроградом. Оказывается, по словам вернувшегося оттуда эмигранта, сами жители перестали называть ее Ленинградом и поправляют людей, употребляющих это ненавистное название. Точно так же теперь не говорят Петро дворец, а Петергоф, и даже Пушкин стал снова Царским Селом.

Почти все приезжающие из Советского Союза говорят, что горбачевская перестройка провалилась. С моей точки зрения это можно объяснить следующим образом. Горбачев, считающий Ленина абсолютным авторитетом, решил повторить его временное отступление на экономическом фронте, создав в известной степени НЭП. При Ленине обязанность снабжения населения всем необходимым была поручена частнику. На это Горбачев и рассчитывал и теперь. Но теперь выяснилось, что за 70 лет научного социализма в стране были окончательно уничтожены те факторы, которые действовали во время НЭПа. Прежде всего тогда в стране после военного коммунизма сохранился еще класс умельцев-

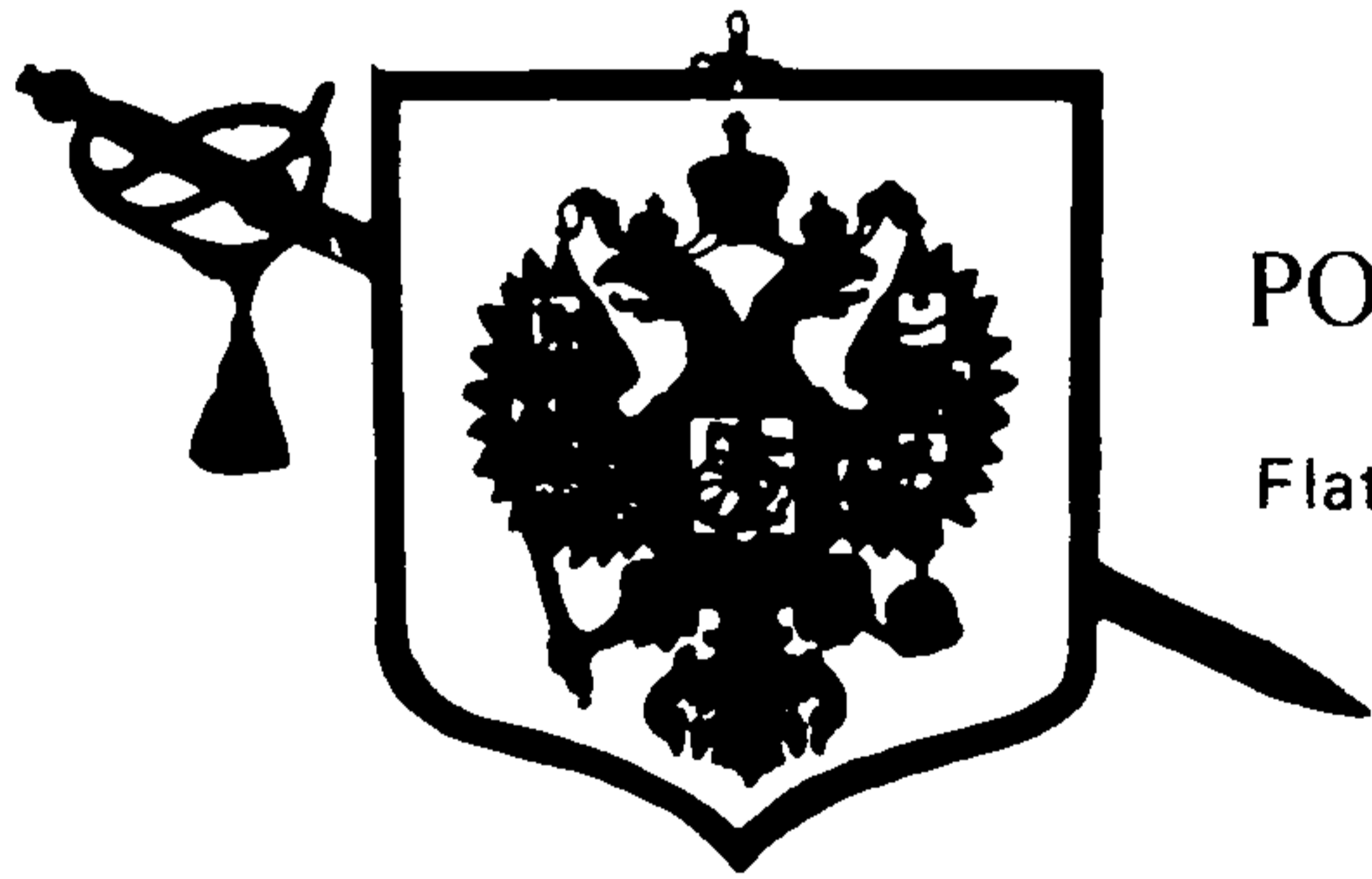
ремесленников, городских мещан; не были еще уничтожены деловые люди, способные организовать частные предприятия; а главное — в деревне сохранился еще класс зажиточных крестьян, которые после облегчения продрозверсток стали производить большие излишки продовольствия и снабжать им города, получая в обмен в своих лавках нужные им товары. Но теперь таких людей, вообще, в Советском Союзе не осталось. При НЭПе сохранилась еще сложнейшая сеть частных источников снабжения нужными материалами, компонентами производства, и удалось восстановить необходимые контакты. Теперь же о такой сети и помину нет. Единственным источником являются государственные предприятия, и получить от них нужные материалы можно только путем взятки и кражи.

В силу всего этого инспирированные Горбачевым кооперативы не только не помогают рядовому населению в получении дефицитных товаров, а наоборот — только повышают цены, которые недоступны массовому потребителю и порождают недовольство или еще новое преступное явление — вымогательство.

Но даже провал перестройки в той ее части, которая касается частного сектора, не может рассматриваться как фактор, который приведет к капитуляции коммунистической партии. Поэтому рассчитывать на конечную победу над ней в ближайшем будущем мало оснований.

Так или иначе, надо считаться с тем, что коммунистическая партия, насчитывающая около 18 миллионов членов, без решительного боя не сдаст своих позиций, особенно пока она твердо держит в своих руках орудие власти — военную силу и тайную полицию.

ЮРИЙ МЕЙЕР

РОССИЙСКИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ СОЮЗ
RUSSIAN MONARCHIST LEAGUE

Flat 215 - The Colonnades - 34 Porchester Square - London W2

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ В ЛОНДОНЕ

Лондонский приход Русской Православной Церкви за границей лишился своего храма, так как срок аренды кончился, а продлить этот срок оказалось невозможным. Тогда прихожане в Лондоне, по совету епископа Марка, решили построить настоящий православный храм, а для этого нужны большие деньги.

Одним из успешных способов сбора является организация русских увеселений. Так например, Русский Монархический Союз в Лондоне решил устроить костюмированный бал на тему романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Великий Князь Владимир Кириллович со своей супругой согласились присутствовать на балу.

Как мы знаем, во всем мире в настоящее время наблюдается большой интерес к переменам в СССР. Поэтому, приезд в Лондон Великого Князя обратил на себя внимание. Русский Монархический Союз, во главе в Федором Якимовым, оповестил влиятельных англичан о приезде, а потом организовал достойную встречу Великому Князю. Все это было достигнуто с большим успехом.

Великий Князь Владимир Кириллович

и Великая Княгиня Леонида Георгиевна приехали в Лондон утром 11 января 1990 года. День они провели в беседе о положении монархического движения в России и в Англии с Г. М. Якимовым и с И. И. Билибиним — начальником Походной Канцелярии Великого Князя. Главной заботой Великого Князя является разброд монархического движения за границей и нежелание, или неумение отдельных монархических групп объединить силы. Вечером Великий Князь был приглашен на ужин известным монархическим клубом «Мондей Клуб». На ужине присутствовали, среди других, бывший британский консул в Москве и председатель польского правительства в изгнании.

На другой день в крупной лондонской газете «Индепендент» была помещена большая фотография Великого Князя с его краткой родословной, указывающей на его право на русский царский престол, а также выдержки из его небольшой речи на ужине. (См. стр. 3).

В этой речи он указал, что не будет насильно удерживать национальности от отделения от России, но думает, что

экономические факторы определяют т. лучше им быть вместе. Трудно предсказать, пишет газета, что правнук королевы Виктории, будет управлять Федерацией Советского Союза!

Опасности для Императорской России Великий Князь видит от «эмансипированных групп возбужденных для насилия, грехами своего прошлого» (перевод с английского). Далее Великий Князь сказал, что русская монархия «будет твердо подавлять всякое проявление призывов к насилию, от кого бы они не исходили, или по какому бы случаю они не происходили». Относительно желания русских на его возвращение он заявил: «теперь, когда контакты с русскими стали более свободными, я знаю, что там есть некоторое количество людей, охотно интересующихся монархией».

Вечером 12-го января был бал, сбор от которого предназначался в «Фонд построения нового храма». Отчеты об этом бале напечатали почти все главные газеты Лондона, сопроводив их фотографиями.

Ф. М. Якимов

МОНАРХИЯ — ГАРАНТИЯ ПРОТИВ НАСИЛИЯ

Сокращенный текст выступления Великого Князя Владимира Кирилловича 11 января 1990 года в Лондоне.

Два года назад, выступая перед американскими слушателями в Палм Биче (США), я говорил о ходе событий, происшедших тогда в моей стране. Я говорил о банкротстве коммунизма как политической, социальной и экономической доктрины и выразил мнение, что быть может были уже тогда деятели в Советском Союзе, которые серьезно подумывали о том, что могло бы заменить коммунизм в будущем. Было самоочевидно, что такие государственные деятели будут, до самой последней минуты, изъявлять свою лояльность марксизму-ленинизму и призывать к полному восстановлению «ленинских норм», утверждая, что все бедствия, пережитые в СССР за последние десятилетия были результатом «культ личности» Сталина. В этом тезисе не было бы ничего нового. Он был выдвинут Микояном и Хрущевым на партийном съезде в 1956 году, и он снова был выдвинут после смерти Брежнева. Эти воображаемые мною два года тому назад советские государственные деятели вероятно считали бы что этот тезис мог бы послужить прикрытием для тех преобразований, которые они считали необходимыми для спасения всей советской системы от крушения.

В то время было много людей на Западе, которые допускали возможность превращения СССР из коммунистической диктатуры в нормальное свободное сообщество без устранения коммунистического фасада. С таким взглядом я никогда не мог бы согласиться, и я это высказал в моем выступлении в Палм Биче. Коммунизм — бесчеловечная доктрина, и я просто никогда бы не мог себе представить «коммунизма с человеческим лицом». Для полного избавления от пороков коммунизма должен настать момент, когда коммунизм будет открыто отвергнут.

С тех пор многое произошло, особенно в 1989 году. Коммунизм был открыто отвергнут как преобладающая политическая сила в Польше, Венгрии, Восточной Германии, Чехословакии, Болгарии и Румынии. Его положение очень шатко в Югославии, и сейчас Албания быть может представляет собою его единственный остающийся бастион в Европе.

А как насчет Советского Союза? Я пока все еще пользуюсь этим названием, которым моя страна обозначена на географических картах. В некоторых из его составных республик, коммунизм уже был отвергнут, вопреки Москве, как преобладающая политическая сила. И даже в самой Москве были некоторые признаки того, что он может быть на пути к такому отвержению.

Несколько лет тому назад было немыслимо, чтобы коммунистический руководитель заявил о возможности отказа от конечной доктринальной цели коммунизма. Это было все равно, что если бы верующий христианин заявил, что он готов отказаться от поиска спасения от греха. Коммунистический руководитель мог проявить некоторый либерализм, критикуя методы, которые применялись для достижения конечной цели, но от самой этой цели он никогда во всеуслышание не отказался бы. А именно это, как будто, сделал сейчас Горбачев.

То, чем несомненно озабочен сейчас Горбачев, и чем озабочены многие люди в Советском Союзе, во всех слоях населения и различных убеждений, это вопрос: если ведущей роли компартии будет положен конец, что может ее заменить?

Перед тем, как высказать мое мнение по этому вопросу, я хочу сослаться на заявление, сделанное президентом Бушем по поводу недавних событий в Восточной Европе. Он сказал, что его более всего обрадовал факт, что свержение коммунистической тирании в Восточной Европе было достигнуто не народом. Это чувство я с ним полностью разделяю, и разделяю я его потому, что оно находится в полном согласии с исторической традицией русской монархии, которую я представляю. Вопреки тому, что многие на Западе думают, народ играл очень важную роль в истории Государства Российского. Я мог бы дать много примеров, но ограничусь одним: тем, что произошло в период, известный в русской истории как Смутное Время, в начале 17-го столетия. После отречения от престола царя Василия Шуйского в 1610 году Государство Российское потерпело крушение. Москва была занята поляками и патриарх умер в кремлевской темнице. Надежды на помощь извне оказались тщетными и положение было спасено народным освободительным движением, начатым нижегородским гражданином Кузьмой Мининым. Была набрана армия под командой князя Пожарского, поляки были изгнаны, Земский Собор был созван для указания законного наследника и молодой Михаил Романов был призван на царство в 1613 году. А когда, после революции, большевики решили уничтожить Царскую Семью, не было никакой публичной казни на Красной площади в Москве, на глазах у собравшейся толпы народа. Это было сделано в темную ночь, в подвале дома в городе на Урале.

В появляющихся сейчас в печати сообщениях и комментариях о событиях, происходящих в Восточной Европе и Советском Союзе, мы часто встречаемся с двумя словами: «демократия» и «национализм»; и, в большинстве случаев, слово «демократия» появляется в положительном смысле, а слово «национализм» — в отрицательном. Демократия — это идеал, к которому освобождение должно привести, а национализм — зло, которое это продвижение может задерживать. Это в древних Афинах, многими почитаемых как колыбель демократии, Платон заявил, что по временам демократия может стать «последней формой тирании». Термин «демократия» может иметь более одного значения, и он не покрывает полностью ту роль, которую народ может играть в жизни общества. Я сейчас сошлюсь на один богословский документ прошлого столетия, не из какого-либо желанья вступать в богословские споры, но из-за цен-

ности, которую этот документ имеет в более широком применении. После провозглашения первым Ватиканским собором догмата папской непогрешимости, четыре восточных патриарха — Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский — издали окружное послание, к которому впоследствии присоединились русская и другие православные Церкви. Оно содержало следующее заявление: «У нас ни патриархи, ни соборы никогда не могли бы проводить новое учение, ибо блюстителем благочестия является само тело Церкви — сам народ».

Истина этого определения может быть понята, когда мы наблюдаем за происходящими ныне событиями. Бывают времена, когда народ может быть превращен демагогами в жадную и завистливую толпу. Но бывают времена, как сегодня, когда народы бывают очищены многими годами страданий: народы Восточной Европы в течение сорока лет, народы бывшей Российской Империи в течение семидесяти. И тогда они могут, в мирской области, действовать как блюстители правды.

«Национализм» также не должен быть обязательно чем-то вредным. Он вреден, когда одна нация пытается навязать себя и свой язык и культуру другой нации, часто насильственно. Он полезен, когда нация стремится восстановить свое подлинное я. Это вполне соответствует положению русского народа. В 1930 году один советский педагог назвал преподавание русской истории «контрреволюционной пропагандой». С тех пор положение изменилось. Русский патриотизм поощрялся во время последней войны по явным причинам. Он допускался, под контролем и с периодическими извращениями, и в послевоенные годы. Теперь этот коммунистический контроль оспаривается и отвергается.

Мы имеем прекрасный пример национализма в его самом лучшем проявлении в событиях, ныне происходящих в Трансильвании. В прошлом она была ареной постоянной борьбы между венграми и румынами. Теперь они здесь действуют как братья и один венгр, прибывший сюда для оказания помощи, заявил английскому корреспонденту печати, что его соотечественники очень рады помочь румынам, пострадавшим под коммунистической тиранией гораздо худшей, чем венгерская.

Возвращаясь к событиям в Советском Союзе, я надеюсь, что час окончательного отвержения коммунизма не будет слишком долго задержан. Я не согласен с теми, кто считает, что правительство, все еще считающее себя коммунистическим, даже если оно устранило свое идеологическое жало обещаниями дальнейших преобразований в будущем, способно предотвратить расщепление Советского Союза. Наоборот, продолжающееся пребывание компартии у власти не удерживает, а возбуждает

центробежные силы. События в Восточной Европе показали, что коммунистическая диктатура может быть свержена народом и, если Москва будет медлить, составные республики Советского Союза могут решить действовать по собственной инициативе, без Москвы. С другой стороны, если Москва станет застрельщиком, можно ожидать, что тяга к полному отделению будет замедлена. События показали, что освобождение от коммунизма порождает чувство товарищества среди освобожденных наций. И у меня есть достаточно данных утверждать, что есть много украинцев и балтов, отнюдь не желающих утратить свою долю в богатствах Урала и Сибири, что произошло бы в результате их отделения. То, от чего они хотят избавиться, это от коммунизма.

Это приводит нас к окончательному вопросу: что может заменить коммунистическую партию как звено, связующее все национальности, населяющие содружество, все еще известное под названием Советского Союза? Это должна быть сила, способная обеспечить полную свободу всех национальностей, профессий, социальных группировок и религиозных общин в преследовании своих интересов и развитии своего культурного наследия без каких-либо препятствий. Для того, чтобы исполнить эту функцию, эта сила не должна быть обязана за свои полномочия какой-либо из этих наций, группировок или общин. Единственное учреждение, которое эти требования может исполнить, это монархия.

Иногда спрашивают, должна ли такая монархия быть конституционной. Здесь опять мы не должны быть сбиты с толку терминологией, и вместо этого должны ясно продумать поставленный вопрос. Любой цивилизованный режим, в противоположность тирании покоится на основном законе, применимом в тех обстоятельствах, в которых этот режим должен исполнить свои функции. В обстоятельствах, которые будут преобладать после освобождения от коммунизма, главной функцией верховной власти будет арбитраж, и в выполнении этой функции власть не может быть ограниченной интересами какой-либо из групп, среди которых она будет призвана арбитражировать.

Целью этого арбитража будет обеспечение свободы в самой полной мере, возможной в нашем весьма несовершенном мире. Опасность свободе может исходить не от верховной власти, а от некоторых из освобожденных группировок, побуждаемых к насилию иногда грехами прошлого, а иногда призраками мнимых заговоров. И в данном случае я могу заявить без каких-либо колебаний или оговорок, что русская монархия, которую я представляю, если она будет призвана к власти, будет твердо подавлять вспышки такого насилия, каковы бы ни были их источники, причины и объяснения.

Таков мой взгляд на то, что может монархия сделать для России. Входить в дальнейшие детали сейчас еще слишком рано, так как многое будет зависеть от развития событий. Я уверен, что если дальнейшее движение вперед будет в согласии с изложенными мною здесь принципами, оно будет положительным.

«ТУМОНД С. Р. Л.»

Новое туристическое бюро.

Групповые и одиночные поездки во все концы мира.

Турне. Конгрессы. Съезды.

Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне
Меньшиковой.

Адрес: Lavalle 636, 2° — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий здесь иллюстрированный журнал «Лайф» в своем мартовском номере опубликовал фотографию — во всю страницу — Великого Князя Владимира Кирилловича с его внуком Георгием и, сообщив ряд биографических данных Главы Императорского Дома, привел следующую его фразу: «Все имеющие право на наследие престола обязаны служить своей стране. Как скауты, мы стараемся быть готовыми».

Со своей стороны газета «Нью Йорк Пост» в своем номере от 21 февраля опубликовала на первой странице портрет Великого Князя и сопроводила его статьей журналистки Синди Адамс, которая, в частности, написала: «Кто знает, может быть когда-нибудь Царь будет снова управлять Россией».

КГБ БЬЕТ ТРЕВОГУ

Нам пишут из Москвы:

Выступая на пленуме ЦК КПСС, член Политбюро, председатель КГБ СССР В. А. Крючков объявил, что «мы вступили в период политической борьбы, к которой мы оказались неготовыми». По мнению Крюčkова «в последнее время четко обозначилось идеологическое лицо различных сил: от леворадикальных, социал-демократических оттенков до откровенно националистических, антикоммунистических и даже монархических. Многие из них роднят разрушительный, антисоциалистический характер деятельности. Если раньше они подстраивались под

лозунги перестройки, то сейчас, как правило, отвергают политику КПСС и откровенно стремятся к захвату власти. В ход пускаются моральный террор, угрозы физической расправы над советскими, партийными работниками, над теми, кто не согласен с ними».

ОЧАЖКИ ПРАВДЫ

Нам пишут из Москвы:

В интервью взятом Ольгой Окуджавой у Олега Васильевича Волкова по случаю его 90-летия, писатель сказал, что «в опустошенной духовно и материально стране кое-где теплятся, слабо мерцают очажки правды, живут люди, устоявшие перед всеобщим одичанием. Сейчас создались условия, при которых они могут проявиться, могут увлечь своим примером и призывами слепых и спящих — всеми способами расшатывать чудовищное нагромождение зла и лжи, порожденные 70-ю годами царствования насилия и невежества. Как бы то ни было, «империя зла», о которой так пронзительно и справедливо говорил Рейган, начинает на наших глазах рушиться. То, что произошло и продолжает происходить у наших бывших сателлитов, перекинется и к нам, неизбежность развала партии очевидна для всех. Что за ним последует? Успеют ли до этого сговориться друг с другом и объединиться сохранившиеся конструктивные силы? Или снова откроется барьер для новых узурпаторов?.. В этом, мне думается, трагизм и напряженность переживаемого ныне времени. И мне, обнадеженному личной судьбой, хочется думать: пришло время нашему народу сойти с крестного пути и обрести вновь Бога, Любовь и Свободу».

Среди книг

ЗАПЛЕСНЕВЕЛЫЙ ВЕНОК

Сборник «Венок Пушкину» (Москва, 1987) отражает ту пушкинистику, которой еще не коснулось просветление (хотя бы и относительное), вносимое гласностью и перестройкой. Многие очерки составлены на деревянном языке сталинских времен. Так, Р. Гурбазар заканчивает свой очерк «Пушкин на монгольском языке» словами: «Большая работа по переводу произведений Пушкина (а также и других классиков русской и советской литературы) на монгольский язык способствовала ускоренному приходу монгольской литературы к социалистическому реализму, освоению монгольскими писателями этого метода революционного искусства и формированию нового человека с широким культурным кругозором». Подлинно, есть с чем поздравить монгольскую литературу! Наверное все же не можем себе вообразить, чем Пушкин оказался способен содействовать внедрению соцреализма, будь то в Монголии или где бы то ни было в другом месте замного шара!

Плохой пример подают заслуженные пушкиноведы (впрочем, в данном случае, уже и покойные). Д. Благоев восхваляет советскую Россию за то, что она «очистила Европу от скверны фашизма» и сокрушается: «И вот теперь над миром вновь — черные тени тех, кто «глядит в Наполеоны. На их злоеущие замыслы у нас один ответ, пушкинский: народам нужен мир».

Еще бесстыднее подхалимствует перед большевиками С. Бонди: «Знаете, что помогло мне прочитать пушкинские рукописи? Революция».

Загадочная для нас фигура — чилийский коммунист Володя (sic!) Теийельбаум; впрочем о Пушкине он разглагольствует совершенно пустыми, стертыми трафаретами. В статье Х. Фернандеса Санчеса «Пушкин в Испании» удивляет ссылка на переводившего Пушкина француза *Дьюпона* (!). Как говорится: «Таких фамилий не бывает!» Очевидно, нужно читать *Дюпон*. Рядом, в заметке Э. Видала «Пушкин по-каталонски» появляется на сцену «остров Мальорка». Он испокон веков по-русски именуется *Майорка*.

Зато украшением книги можно считать превосходный новый перевод отрывка из поэмы Ариосто «Неистовый Роланд», выполненный Е. Солоновичем.

Савва Юрченко

В пользу устройства 7-го
Всезарубежного Съезда
Русской Православной
Молодежи состоится

в пятницу 25 мая, в зале
буэносайресской
епархиальной школы

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

На только что вышедшую в русском переводе книгу С. Б. Фрелиха «Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным». Ее автор был в течение трех с лишним лет самым близким человеком к А. А. Власову, поскольку он отвечал за личную охрану генерала. Его воспоминания проливают ясный свет как на самих вождей Русского Освободительного Движения, так и на немецких сотрудников, и создают представление о величайшей личной трагедии людей, поднявших знамя вооруженной борьбы против советского режима и возглавивших около 10 миллионов подсоветских людей, ушедших во время войны из-под коммунистического контроля.

Рекомендую в равной степени доброжелателям и противникам Русского Освободительного Движения приобрести эту книгу. Она поможет их беспристрастному суждению. В книге 400 страниц и 24 иллюстрации, она в мягком переплете. Издатели установили весьма приемлемую по настоящему времени цену в 16 долларов, включая пересылку. Книгу можно заказывать по адресу: George Meyer, 1004 Noyes Dr., Silver Spring, MD, 20910 USA. (Tel. (301) 588-0158).

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МНИМАЯ ЗАГАДКА

Е. Веденеева, а вслед за нею и К. Чеботаренко, ломают себе голову над вопросом о конечных целях мажорства.

А ларчик открывается куда как просто! Вот И. Шафаревич показал, в своей замечательной работе о социалистах, конечные цели сих последних: коллективная смерть человечества и, желательнее, гибель земного шара. Ту же самую задачу ставит себе и братство вольных каменщиков.

Это есть извечная цель Люцифера, — и всех, кто ему служит. Он ненавидит Божие творение, в первую очередь людей, а затем и все живое, и всю гармонию вселенной. Недаром о нем сказано: «Он человекоубийца бе искони».

Секретом являются приемы и хитрости, путем которых франкмасоны достигают своих успехов; а о том, к чему они стремятся, — сомнения не может и не должно быть никаких!

Г. Криваго (Италия)

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экз.: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н.м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100. лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 1000. австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк. переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

«NASHA STRANA» - «NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correco Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980

П. Н.